

В статье защищается положение, что гетерогенность и её многочисленные проявления становятся важнейшими факторами современного экономического развития стран, регионов и местных сообществ – что позволяет охарактеризовать данный этап как абсолютно особый в развитии мировой экономики.

Ключевые слова: гетерогенность, экономика, сообщество

Правда «полукровок»: неожиданная власть гетерогенных активов в современной экономике

А.В. КОТОВ, кандидат экономических наук, А.Н. ПИЛЯСОВ, доктор географических наук, профессор, Совет по изучению производительных сил, Центр экономики Севера и Арктики, Москва

Экономика разнообразия

Исследование проблем разнообразия – одна из важнейших в современной экономической науке. Существует общее мнение, выраженное Д. Хекманом в нобелевской лекции 2000-го года, что неоднородность распространена в экономической жизни¹. Однако, на наш взгляд, ее роль в современной экономике значительно шире и мощнее: неоднородность материальных, природных активов, человеческих ресурсов можно назвать ключевым фактором современного экономического роста и развития.

Гетерогенные, смешанные (разнородные, гибридные) активы можно понять как сочетания компонентов с качественно разными свойствами². Примеры – сложные руды, конденсат-ные месторождения, территории на стыках ландшафтов, предприятия смешанной формы собственности или оснащенные

¹ Нобелевская лекция Д. Хекмана. URL: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economics/laureates/2000/heckman-lecture.html

² Пиласов А. Н. От потенциалов к активам: необходимость переинтерпретации старых понятий экономической географии // Города и агломерации в региональном развитии. ИГ РАН. Экономико-географическая секция МАРС., 2003.

производственным аппаратом разных технологических укладов, социальные сети, объединяющие специалистов разных компетенций.

Гетерогенность может быть поверхностной, что подразумевает легкую делимость активов до однородных компонентов (например, в случае лесных и рыбных ресурсов). Но подлинная специфика гетерогенных активов проявляется при глубинной, «врожденной», изначальной слитности активов (комплексные руды, нефтегазоконденсатные месторождения и т.д.).

В экономической науке интерес к проблемам гетерогенных активов вырос после прорывных разработок в теории эндогенного экономического роста. Ведь его генератором является взаимодействие агентов экономики с качественно различными свойствами и признаками. Сложение их потенциалов вызывает синергию, на которой и базируется изнутри производственной системы запускаемый экономический рост. Напомним, что в теории экзогенного – как манна с небес, проливающегося экономического роста, все субъекты экономики понимались как однородные, качественные различия между ними игнорировались.

В индустриальную эпоху важнейшими для мировой экономики были эффекты специализации (так называемые экстерналии Marshall-Arrow-Romer). Представляется, что для современной инновационной экономики все более важными становятся эффекты, построенные на диверсификации, разнообразии (экстерналии Jacobs). Эти эффекты востребуют гетерогенную структуру рынка, которая одновременно предполагает и конкуренцию, и сотрудничество между субъектами экономики³.

Но феномен гетерогенности не сводится к экономической теории, включая многие сферы научной и практической деятельности. Можно сказать, что вся глобальная экономика становится все более гетерогенной (глокальной): с одной стороны, она все более интегрируется и унифицируется в результате действия сил глобализации, а с другой – как никогда ранее, возвышается экономическое значение местных факторов конкурентоспособности глобальных компаний,

³ Нобелевская лекция П. Кругмана. URL: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economics/laureates/2008/#

ярко проявляются преимущества местной укорененности для транснациональных фирм.

Общественный политический выбор выдвигает в центр принятия решений «гетерогенных» носителей разных культур. Наиболее яркими представителями в политической сфере являются президент США Барак Обама, высшие чиновники администрации США 2000-х годов – К. Райс, К. Пауэлл.

Перечисленные примеры из абсолютно разных сфер общественной науки и практической деятельности объединены общим внутренним нервом – в них иллюстрируется новая роль гетерогенных активов как предпосылки конкурентоспособности, инновационности и, в конечном счете, – современного экономического роста.

Конечно, гетерогенность как феномен общественной жизни существовала всегда, при разных способах

общественного производства и технологических укладах. Вспомним, как Л.Н. Гумилев описывал развитие нового этноса на стыках ландшафтов⁴. Зональная географическая гетерогенность Волго-Окского междуречья стала источником распространения инновационных технологических укладов в истории России⁵. Значительное микроландшафтное разнообразие европейских регионов, изрезанность береговой линии континента предоставляли удобную возможность вырабатывать разные компетенции, а потом обмениваться ими и взаимно обогащаться новшествами. Сегодня считается, что это стало одним из важных факторов экономического возвышения Европы в последние пять веков⁶.

Гетерогенность и креативность

По модели Й. Шумпетера, появление инноваций представляется в виде комбинаторики фрагментов знания различных отраслей и фирм⁷.

⁴ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – Л.: Гидрометеиздат, 1990. – 528с.

⁵ Бабурин В. Л. Инновационные циклы в российской экономике. Красанд, 2010. – 216 с.

⁶ Даймонд Дж. Ружья, микробы и сталь: судьбы человеческих обществ. – М.: АСТ: CORPUS, 2010.

⁷ Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М.: Директ-Медиа, 2007.

На протяжении длительного времени процесс приращения знаний расширялся экстенсивно. Однако сегодня новые идеи все чаще возникают в результате интеграции уже существующих. Новое знание рождается всё больше не из захвата новых «terra incognita», а по-шумпетеровски – посредством рекомбинации существующих идей. Современное знание формируется в результате установления новых когнитивных связей между давно известными объектами. Объем таких рекомбинаций ограничен, с каждой итерацией увеличиваются издержки перебора вариантов, но они компенсируются с лихвой новыми интеллектуальными прорывами, например, появлением новых междисциплинарных областей науки. Современные новые идеи в возрастающей степени имеют гетерогенную природу.

Докажем эту закономерность на примере анализа доли соавторских опубликованных статей в последние 20 лет (на примере ведущих мировых экономических журналов – «American Economic Review»⁸, «Econometrica»⁹ и отечественных изданий – «Вопросы экономики»¹⁰, «Экономика и математические методы»¹¹) (рис. 1).

Девять из 20 лучших статей журнала «American Economic Review» за 100-летнюю историю были написаны в соавторстве¹². Соавторство становится благоприятным фактором для рождения новых идей за счет интеграции разных компетенций, разного знания входящих в коллектив авторов ученых.

Говоря об ученых, способных совершать научные революции, Томас Кун писал: «Почти всегда люди, которые успешно осуществляют фундаментальную разработку новой парадигмы, были либо очень молодыми, либо новичками в той области, парадигму которой они преобразовали... Они, будучи мало связаны предшествующей практикой с традиционными

⁸ Архив статей журнала «American Economic Review». URL: <http://ideas.repec.org/s/aea/aecrev.html>

⁹ Архив статей журнала «Econometrica». URL: <http://ideas.repec.org/s/ecm/emetrp.html>

¹⁰ Архив статей журнала «Вопросы экономики». URL: <http://www.vopreco.ru/rus/archive.html>

¹¹ Архив статей журнала «Экономика и математические методы». URL: http://www.cemi.rssi.ru/emm/cont_frm.htm

¹² URL: <http://www.aeaweb.org/articles.php?doi=10.1257/aer.101.1.1>

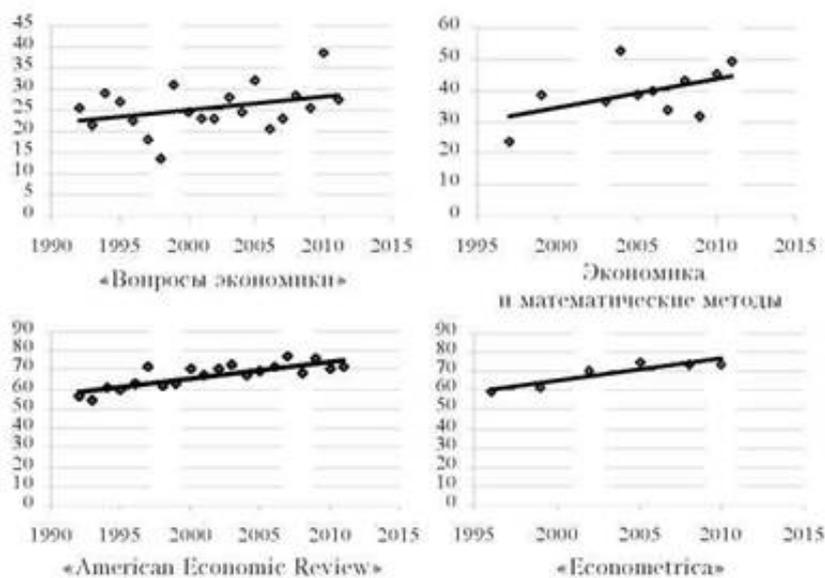

Рис. 1. Увеличение доли соавторских работ в ведущих экономических журналах, %

правилами нормальной науки, могут скорее всего видеть, что правила больше не пригодны, и начинают подбирать другую систему правил, которая может заменить предшествующую»¹³. Именно объединение в таком ученом старых и новых компетенций, нового взгляда позволяет увидеть старую проблему, давно изучаемое явление с новой, неожиданной стороны.

Многочисленные примеры доказывают плодотворность обладания разными компетенциями, из разных научных дисциплин, для научных открытий (табл. 1).

Таблица 1. Рост доли лауреатов Нобелевских премий по экономике, обладающих «смешанным и знаниями»

Лауреаты	Доля выбранных лауреатов в списке лауреатов десятилетия
Л. Канторович (1975)*	1 из 15 (5,5%)
Дж. Бьюкенен (1986)	1 из 10 (10%)
Дж. Нэш (1994), Р. Лукас-младший (1995)	2 из 17 (11,7%)
Д. Канеман (2002), П. Кругман (2008), Э. Остром и О. Уильямсон (2009)	4 из 19 (21%)

* Год присуждения Нобелевской премии

¹³ Кун Т. Структура научных революций. – М.: Прогресс. 1975.

Отечественный лауреат Нобелевской премии по экономике Л.В. Канторович как математик добился первоклассных результатов в функциональном анализе. Математическое знание стало основой для не связанной с прежней областью производственных задач линейного программирования на максимизацию выпуска. По мнению академика В.Л. Макарова, *выдающийся феномен Л.В. Канторовича состоит в том, что он одновременно является и крупнейшим математиком, и крупнейшим экономистом – ученым, который существенно изменил понимание экономических явлений и экономическое мышление*¹⁴.

Дж. Бьюкенен исследовал основы принятия решений смешанными методами экономических и политических наук. Д. Канеман проводил исследования в той же генеральной тематике, но смешанными методами экономики и когнитивистики, психологии. Вклад Э. Остром и О. Уильямсона был отмечен за междисциплинарные работы по институциональной экономике и теории экономической организации. Р. Лукас-младший полагал, что пришёл в экономику временно из истории, и намеревался возвратиться в родную науку после написания диссертации¹⁵.

Революционером в науке стал П. Кругман, пришедший в экономическую географию из макроэкономики американского мейнстрима. Его макроэкономические работы по эффекту масштаба, монополистической конкуренции, международной торговле стали основой прорыва в теории пространственной экономики. Ему удалось преодолеть автономное сосуществование пространственных и макроэкономических моделей, объединить географические характеристики (в первую очередь центр-периферийное положение) с микроэкономическим обоснованием возникновения агломерированных структур.

Ценность монополистической конкуренции и эффектов разнообразия

Структурой рынка, в максимальной степени учитывающей эффекты гетерогенности, является модель монополистической конкуренции¹⁶. Она впервые была разработана Чемберлином

¹⁴ URL: <http://kantorovich100.spbu.ru/ru/o-l-kantoroviche.html>

¹⁵ All Prizes in Economic Sciences. URL: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economics/laureates/

¹⁶ Holmoy E. Aggregate Industry Behaviour in a Monopolistic Competition Model with Heterogeneous Firms // Discussion Papers. – 2003. – № 352, Statistics Norway,

еще в начале 1930-х годов¹⁷, но потом переоткрыта в эру нарастающей гетерогенности в широко цитируемой ныне работе Диксита и Стиглица 1977 г.¹⁸

Модель монополистической конкуренции смогла интерпретировать специфику современной международной торговли (развитые страны торгуют друг с другом сходными высокотехнологичными товарами, что противоречит принципу сравнительного преимущества Д. Рикардо) и позволила рассмотреть последствия возрастающей отдачи от масштаба и дифференциации продуктов для общего равновесия. Ее адекватность условиям современной экономики подтверждает тот факт, что число появлений термина «монополистическая конкуренция» в названиях и рефератах статей в базе данных Econ увеличилось с менее чем 20 в 1969–1979-х годах до 100 в 1990–1994-х годах¹⁹.

Основная добавленная стоимость современной мировой экономики генерируется на монополистически конкурентных рынках. Большинство экономик современных развитых стран имеют несовершенные конкурентные отрасли, которые производят дифференцированные товары с возрастающей отдачей от масштаба. Как показали модели П. Кругмана, в пространственном отношении такие отрасли приводят к образованию городской агломерации и центрo-периферийной структуры. Условия монополистической конкуренции, заключающиеся в большом товарном разнообразии, широком спектре дифференцированных полуфабрикатов, создают предпосылки для новых комбинаций товаров и появления новых фирм. Увеличение разнообразия создаёт плотность среды, необходимую для возникновения нововведений.

Монополистически конкурентные рынки, на которых одновременно проявляются эффекты и конкуренции, и сотрудничества между компаниями, благоприятствуют экстерналиям Джейкобс, когда дополнительный экономический эффект

¹⁷ Chamberlin E. H. The Theory of Monopolistic Competition, Cambridge: Harvard University Press, 1933.

¹⁸ Dixit A.K. and Stiglitz J.E. Monopolistic Competition and Optimum Product Diversity // The American Economic Review. – 1977. – Vol. 67(3). – P. 297–308.

¹⁹ Dixit A. Some Reflections on Theories and Applications of Monopolistic Competition / in S. Brakman and B.J. Heijdra (eds.): The monopolistic competition revolution in retrospect. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

возникает от разнообразия видов экономической деятельности, от качественного разнообразия и разномыслия агентов экономики. Экстерналии Джейкобс оказываются, видимо, более созвучными современной эпохе, чем «индустриальные» экстерналии на моноспециализации Маршалла-Эрроу-Ромера.

Гетерогенные ландшафты и размещение инноваций

В России в эпоху централизованного планирования в хозяйственный оборот преимущественно вовлекались легкодоступные однородные природные ресурсы: лучшие месторождения моносурьфа, пахотные целинные земли. Эффект экономии на разнообразии был слабо выражен. Ярким примером в этом плане является освоение Самотлорского нефтяного месторождения.

Сегодня уникальные месторождения однородных активов, десятилетиями приносившие экономию на масштабе, иссякают. Подавляющее большинство крупных проектов освоения ресурсов углеводородов и в России, и в мире в последние два десятилетия было связано именно с гетерогенными активами. Например, в газовой отрасли стабильно высокий спрос на энергоносители стимулирует вовлечение в разработку смесовых ресурсов. В структуре мировой газодобычи происходит неуклонное увеличение доли сланцевого газа.

Гибридность сланцев как природного актива заключается в соединении минеральной породы и органического вещества. В мире уже выявлено 48 сланцевых бассейнов, расположенных в 38 государствах²⁰. Сланцевые «искусственные» газ и нефть благодаря технологическому прорыву составляют успешную конкуренцию нынешним углеводородам. «Тихая энергетическая революция» задействует эффект экономии на разнообразии, а не на масштабе.

Разнообразии условий добычи сланцевых месторождений настолько велико, что технология извлечения углеводородов и институциональная оснастка промысла должны быть настроены на свойства конкретного природного объекта. Это удастся обеспечить за счет гибкой налоговой системы, фирм наукоемкого промышленного сервиса, активно взаимодействующих с добычной компанией, и прямой бюджетной поддержки этих проектов.

²⁰ Великая сланцевая революция / Санкт-петербургские ведомости. – 2012. – № 27. – 15 фев.

Гетерогенные природные активы завязывают на себя новые наукоёмкие цепочки и в российском пространстве. Например, для работ на нефтегазовом Талаканском месторождении Уральский компрессорный завод осуществил поставку компрессорного оборудования, впервые изготовив утепленные модификации передвижных компрессорных станций²¹. Предприятия, способные выполнять новые задачи и обслуживать гетерогенные активы, становятся флагманами технического перевооружения и разработки новых видов продукции – в данном случае для нефтяной и газовой отрасли.

Другие крупные инвестиционные проекты, в основе которых лежит освоение гетерогенных активов, – Ковыктинское месторождение на Дальнем Востоке, Шпоктановское, ЮжноРусское нефтегазовое месторождение на европейском арктическом шельфе, где крупные российские корпорации будут получать свою основную прибыль.

Освоение нефтегазоконденсатных месторождений требует учёта сложного состава пластового слоя (содержания

сероводорода, углекислоты, сероорганических соединений), сложного геологического строения (больших глубин и площадей, многопластовости с неоднородными свойствами). В советское индустриальное время эксплуатировать такие смешанные природные активы не умели, вся система была настроена на получение эффекта на масштабе от крупного добычного производства, которое ведет разработку месторождения-гиганта с однородными природными активами. «Конденсатность» активов была имманентно чужда той экономической системе.

Теперь же новые технологические и организационные решения позволяют обрабатывать и такие месторождения. Например, прежние проблемы отделения лёгкой нефти от тяжелой, лучшей и худшей древесины на лесозаводах, рыбной пересортицы – всё то, что снижало эффект экономии на масштабе и потому раздражало производственную систему крупного индустриального производства, выпускающего массовую стандартизованную продукцию, теперь неожиданно может стать преимуществом для малого и среднего бизнеса, легче подбирающих траекторию освоения данных ресурсов.

²¹ По материалам журнала «Газотурбинные технологии». URL: http://www.gtt.ru/component/option.com_search/Itemid.5/index.php?searchword=%E4%EA%F1

Гетерогенность и развитие регионов

Гетерогенность активов воздействует и на территориальное развитие. Можно предположить, что этническая неоднородность регионов влияет на динамику экономического развития. Рассмотрим эти зависимости на примере Центрального федерального округа (ЦФО), который включает в себя как моно-, так и полиэтнические области близкой промышленной специализации, составляющие историческое ядро Российского государства. Даже рассмотрение ЦФО без Москвы и Московской области, в которых благодаря институциональным причинам высок показатель этнической гетерогенности, показывает устойчивую положительную связь темпов роста ВРП и сложности этнического устройства региона.

Уровень этнической концентрации нами в данном случае рассчитывается аналогично индексу рыночной концентрации Герфиндаля-Хиршмана на основе данных Росстата²². В данном случае низкие показатели рассчитываемых «этнических» значений индекса будут свидетельствовать о более сильно проявляющейся этнической гетерогенности региона. И наоборот, высокие значения свидетельствуют о моноэтничности территории²³.

Положительную связь этнического разнообразия и темпов роста ВРП за 2000–2008 гг. в российских регионах на примере ЦФО можно увидеть на рис. 2. В представленной на диаграмме зависимости почти 35% вариации ВРП может быть объяснено фактором полиэтничности. Расчёты без включения Москвы, которая оказывает сильное влияние на округ в силу своей высокой этнической неоднородности, показывают, что значимость результатов все равно остается на уровне более 30%.

Пример Центрального федерального округа показывает, что экономическое развитие российского пространства складывается успешно, когда на региональном уровне на равных в обеспечении конкурентоспособности участвуют и этническая гетерогенность, и разнообразие технологий. При прочих

²² Состав субъектов РФ по национальному признаку. Предварительные итоги переписи 2010 г. URL: http://www.perepis-2010.ru/results_of_the_census/svod.xls

²³ Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации 2000–2008. URL: http://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statisticCollections/doc_1138625359016.

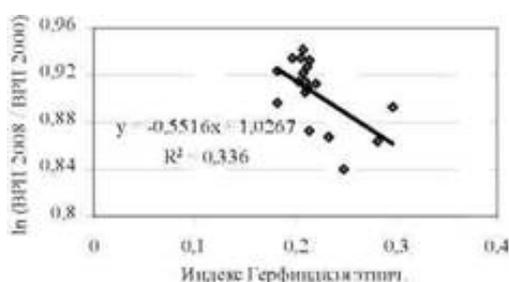

Рис. 2. Этническая гетерогенность и рост ВРП (на примере ЦФО)

равных условиях, этническая гетерогенность способствует более сбалансированному развитию экономики и большей мобильности трудовых ресурсов между отраслями и фирмами. Экономические преимущества этнической гетерогенности обнаруживаются при сравнении не только регионов одного федерального округа, но и при сопоставлении пар регионов из разных федеральных округов. Сравним ситуацию для моноэтнических и полиэтнических регионов сходной экономической специализации (рис. 3).

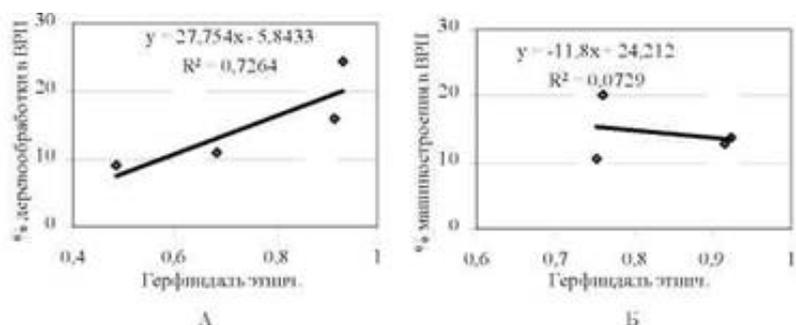

Рис. 3. Сравнение регионов сходной экономической специализации, но разной этнической структуры:

А. Костромская и Архангельская обл. – республики Коми и Карелия (деревообработка); Б. Пензенская и Сахалинская обл. – Владимирская и Орловская обл. (машиностроение).

Для первого случая рассмотрим пары Костромской и Архангельской моноэтнических русских областей и более гетерогенных республик Коми и Карелии (коэффициенты этнической однородности у республик 0,48 и 0,68 соответственно); все

территории специализируются на деревообработке. Второй блок сравнения – машиностроительные моноэтнические Владимирская и Орловская области, с одной стороны, и гетерогенные Пензенская и Сахалинская области – с другой (коэффициенты этнической разнородности у двух последних – 0,75).

Доля деревообрабатывающей промышленности в структуре ВРП выше для Костромской и Архангельской областей. Они же характеризуются более высокой этнической однородностью (0,93 и 0,91 соответственно). Доля машиностроения выше в этнически более разнородных Пензенской и Сахалинской областях, чем во Владимирской и Орловской (коэффициент этнической однородности у последних двух областей – 0,91 и 0,92).

В пирамиде технологий деревообработка относится к уровню среднетехнологичных производств, а машиностроение – к высокотехнологичным²⁴. В представленных примерах моноэтнические регионы развивают производства более низкого технологического уровня, а полиэтнические – более высокого. Здесь скрыты неявные преимущества полиэтничности для промышленных регионов. Можно предположить, что региональная специализация зависима от внутрирегиональной картины этнической однородности или гетерогенности.

Этническая гетерогенность, видимо, является одной из предпосылок «знаниевой» трансформации экономики индустриальных регионов. Ведь не случайно связь «этническая однородность – доля отрасли среднетехнологичной специализации в ВРП» на графике А имеет характер прямой зависимости; а связь «этническая однородность – доля отрасли высокотехнологичной специализации в ВРП» на графике Б – обратной зависимости. Преимущества этнической гетерогенности в сравнительном анализе промышленных регионов России проявляются в существенно большем потенциале технологического совершенствования экономики, большем потенциале для качественного экономического роста.

Видимо, структурные пропорции в ВРП определяются, помимо хорошо известных и изученных факторов, в том числе и уровнем этнической гетерогенности региона. По результатам

²⁴ Сарыгулов А.И. Структурная динамика макроэкономических систем. – СПб.: СПбГУ, 2011.

устойчивого экономического роста в начале 2000-х годов становится очевидно, что промышленные регионы оказываются не только в условиях социально-экономического неравенства. Не менее важна их способность занять нишу высокой технологической специализации. А эта способность зависит, в том числе, и от этнической гетерогенности территории.

Сегодня общеизвестно, что технологическое несовершенство советской экономики компенсировалось экстенсивным освоением легкодоступных ресурсов²⁵. На региональном уровне это означало развитие низко- и среднетехнологичных промышленных производств, ориентированных на достижение эффекта экономии на масштабе. Любопытно, что в течение десятилетий для старопромышленных российских областей эти тенденции сосуществовали (а может быть, естественно сочетались?) с феноменом этнической однородности региона.

Переход этих территорий к более высокому технологическому укладу, который предполагает открытость сообщества к новому знанию, его активный и глобальный инновационный поиск новых технологий, институтов, компетенций, оказывается связанным и с этническим «космополитизмом» (гетерогенностью).

Значимая роль гетерогенности проявляется и в тех возможностях, которые возникают в государствах, устроенных по федеративному принципу. Большинство стран мира имеет унитарное устройство. Однако 11 крупных федеративных государств концентрируют 65% мирового населения.

Федерализм может рассматриваться как гетерогенная система территориальной организации публичной власти, в которой части системы имеют ограниченный суверенитет. Распределение полномочий между уровнями федеральной системы влияет на темпы экономического роста. Существуют исследования, которые показывают, что децентрализация и федерализм увеличивают экономический рост за счет более высокой способности политической системы к инновациям и проведению реформ²⁶.

²⁵ Яременко Ю.В. Теория и методология исследования многоуровневой экономики. – М.: Наука, 1997.

В обсуждении федерализма как феномена политической гетерогенности и экономического роста следует отметить, что федеративная система устойчиво развивается за счёт одновременной конкуренции и кооперации между регионами. То есть можно сказать, что модель федерализма сущностно, по своим базовым свойствам, является политическим аналогом модели монополистической конкуренции в рыночной экономике.

«Новые аргонавты», «полукровки» и общественный выбор

Общеизвестно, что в экономическом развитии особенно малых стран с переходной экономикой, значительную роль сыграли «посредники», «новые аргонавты», по выражению А.Л. Саксениан²⁷. Немецкие поляки-инвесторы, знакомые как с особенностями немецкой рыночной экономики, так и с социально-культурной и экономической спецификой своей первой родины, способствовали активному развитию западных воеводств Польши в 1990-х годах. Известна экономическая и политическая роль американских латышей, канадских литовцев в новейшем развитии своей первой родины. Эти эффекты менее заметны, но проявляются и в крупных странах. Так, Саксениан описывает позитивное влияние диаспоры китайских инженеров Силиконовой долины на развитие высокотехнологичных производств в Китайской Народной Республике.

В основе этого механизма лежит новый протокол взаимодействия диаспоры (как одновременного носителя разнородных культур) со своей родиной и их новое участие в развитии экономики материнской страны. Реалии последних двух десятилетий показывают, что такие экономические «полукровки» играют важную роль в создании смешанных фирм, в привлечении прямых иностранных инвестиций, восприятии новых технологий, бизнес-практики – из мест своей работы на родину.

Экономические «полукровки», действующие посредниками в паре «своя – чужая экономика», становятся для реформируемых стран маловидимым, рассеянным ресурсом. Его скрытость не даёт возможности масштабно исследовать

²⁷ Saxenian A. L. The New Argonauts: Regional Advantage in the Global Economy. – Harvard University Press, 2006.

данный процесс. При этом возможно качественно лучшее или худшее использование данного вида гетерогенности. Если мы определяем опыт Польши, Китая как достаточно успешный, то пример Турции и носителей её культуры, эмигрировавших в Западную Европу 30–40 лет назад и создавших там устойчивые сообщества, на наш взгляд, мало что принёс в стратегическом отношении для её экономики.

«Полукровки» в результате сочетания традиционной мен-тальности и новой этики ведения предпринимательской деятельности могут принести на свою первую родину новое видение реформ, содействовать более легкой и доверительной передаче технологических знаний. Их потенциал особенно мощно реализуется при сохранении социальных связей со своей первой родиной. С другой стороны, они находят в этом процессе и собственный экономический интерес.

Отношение к «полукровкам» на их родине эволюционировало от полного отчуждения до признания важности их экономической роли. В Индии эмигрировавшие долгое время считались ненужными индийцами. Отношение изменилось лишь под влиянием модернизации социалистической экономики КНР. Важной причиной стала новая стратегия государства, взявшего курс на преобразование индийской экономики. Участие гетерогенных «полукровок» в связывании экономики исторической родины с мировой стало более интенсивным.

Механизм развития мировой экономики 1930–1960-х годов основывался на понятиях чистоты, однородности активов. Чистоту человеческих активов в жизнь проводили расовые теории. В 1930-е годы были приняты «законы Джима Кроу» в США и «Нюрнбергские законы» в Германии. В разных странах – в США до 1967 г., в ЮАР до 1986 г. – действовали расовые ограничения. Любопытно, что это совпадало с теми периодами экономической политики, когда безусловно доминировал принцип экономии на масштабе на крупных иерархически организованных предприятиях.

Интеллектуальные искания XXI века идут в совсем других координатах. Постепенно уходят в прошлое расовые схемы. Экономические умы интересуют источники эндогенного роста, источники креативности у различных сообществ,

которые видятся прежде всего в экономическом и культурном разнообразии.

Нобелевский комитет, отмечая эту традицию, в начале 1990-х годов присуждает премию Г. Беккеру, исследователю проблем неоднородности человеческого поведения. Разнообразными становятся требования к человеческому потенциалу. Это отражается на самоидентификации индивидов.

В США во время переписи 2000 г. респондентам предоставили возможность выбрать одну или более расовых категорий. И почти 7 млн американцев указали, что относятся к двум и более расам²⁸. В известном смысле можно сказать, что возвышение Барака Обамы, носителя африканской и американской культур, вписывается во всё большее обретение американским обществом специфических гетерогенных черт (так называемый мультикультурализм). В 1994 г. Нельсон Мандела, спустя десятилетие после отмены расистских законов в ЮАР, избирается президентом.

Проводя параллели с развитием экономики, становится очевидно, что приход «гетерогенных» лидеров совпадает

с расширением применения концепции эндогенного роста, креативного капитала, т.е. факторов развития, имеющих в основе своей гетерогенную структуру. Эндогенные источники роста на примере креативности, как показывает Р. Флорида, нельзя привести к одномерному пониманию. Она изначально многослойна: значимость гетерогенности проявляется и в экономических, и в социальных, и в политических (властных) структурах.

Циклы «слитность – гетерогенность»

Акцентирование черт гетерогенности обеспечивает современной экономике на самых разных иерархических уровнях неожиданную ренту. Сегодня разнородные активы для широкого круга экономических явлений предпочтительнее однородных. Возникает вопрос, как в конкретной практике современного развития российских регионов наращивать черты гетерогенности экономических, социальных и политических структур.

²⁸ *Waite P.* US Census Bureau «2010 Decennial Census Program». URL: www.census.gov/sde/www/0306waite.ppt

Но зададимся каверзным вопросом – а так ли уж нова описанная в статье гетерогенность? Существуют ли мировые циклы поочередного возвышения то монолитных, то смешанных активов и соответственно волн однородности – гетерогенности?

Рождение цивилизации Древней Греции можно рассматривать как гетерогенный синтез собственно европейской, африканской и азиатской культур. Вспомним образ похищения Европы быком как пример трансфера цивилизационных институтов на европейскую почву. Созвездие древних средиземноморских цивилизаций дало тип отношений, который иногда называют «античным капитализмом». Довольно рано Греция, Финикия перешли к экспорту некоторых видов сельскохозяйственных продуктов и изделий ремесла. Активная торговля означала не монолитность натурального хозяйства, а работу земледельцев и ремесленников на гетерогенный рынок. Хотя товарно-денежные отношения в одних полисах были развиты сильнее, в других – слабее, эта неравномерность складывала одну из первых гетерогенных ячеек цивилизации.

В эпоху Римской империи созвездие цивилизаций сменяется диктатом одной державы, которая с помощью однородного юридического поля, военного принуждения связывает пространство. Возникновение и утверждение христианства, которое обращалось к каждому человеку, независимо от его социального положения, национальности, размывало гетерогенность прежнего пантеона богов. Но и в этой эпохе слитности вновь постепенно начинают прорастать ростки гетерогенности. Рабы, которые тогда превратились в особый класс, становились неоднородны. Развивались новые формы земельных отношений, всё больше появилось мелких арендаторов, полусвободных землевладельцев.

Новый взлёт эпохи гетерогенности произошел во время Великого переселения народов, когда западная Европа стала состоять из ряда разобщенных и довольно неустойчивых варварских королевств. И в этих условиях епископы и монастыри стали универсальными руководителями развивающегося общества. Католическая церковь в расцвет Средневековья являлась самой монолитной сферой общества, консолидируя в себе религиозную, политическую, социальную и военную функции.

Эпоха Ренессанса заново переформатирует мир. Перелом в умах учёных, развитие искусств кардинально

изменили представления о мире на исходе Средневековья. Мысли о познаваемости мира, о «механике», управляющей им, идеи антропоцентризма стали едва ли не аксиомами в сознании европейцев. Реформация поощряла гетерогенный индивидуализм, хотя и в рамках морали, основанной на религиозных ценностях.

Новая формирующаяся индустриальная цивилизация, развивающийся капитализм потребовали абсолютной королевской власти против гетерогенных инструментов управления как, например, союзы Генеральных штатов во Франции. В развитии торговли возникают первые монопольные структуры наподобие Ост-Индской компании. Расширение использования машин преобразило облик городов. Но ещё важнее то, что машины изменили характер труда, роль человека в производстве и отношение людей к своей деятельности. На место индивидуальных и разнообразных изделий средневековых мастеров пришло массовое, однородное, поточное производство. Уровень производительности вырос, но труд до предела стал обезличенным.

И в современную нам эпоху мы вновь ищем ответ на вопрос, каким должен быть труд и как должна быть организована экономическая деятельность. После эпохи национализма, мобилизационных экономик, конвейерного производства на смену пришли концепции управления гетерогенными человеческими ресурсами, сети вместо иерархий, концепции креативного класса, делающие акцент на преимуществах разнообразия активов.

Таким образом, циклы «слитность – гетерогенность» продолжают. Сегодня политические, экономические, культурные, коммуникационные связи становятся всё более смешанными, усиливается взаимозависимость различных сообществ. Конечно, такое влияние не всегда оказывается положительным. Но «невыносимая гетерогенность бытия» в итоге формирует безальтернативные ценностные основы современной цивилизации, в которых сотрудничество тесно переплетается с конкуренцией – как важнейшее условие возрастающей инновационности мировой экономики.